



УДК 811.111'373.46

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕРМИНОВ СФЕРЫ ИТ, СОДЕРЖАЩИЕ ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ (на материале английских терминологических словарей)

Л. С. Ефремова, Г. В. Лашкова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: lyudmila.yefremova93@mail.ru, gvlashkova@yandex.ru

В статье рассматриваются теоретические аспекты использования эпонимов в терминологии, а также приводится классификация различных моделей, по которым образованы сложные составные терминологические сочетания области информационных технологий.

Ключевые слова: терминология, свойства терминов, эпоним, длина термина, дистрибутивная модель.

Structural Peculiarities of IT Terms Containing Proper Nouns (Based on English Terminological Dictionaries)

L. S. Efremova, G. V. Lashkova

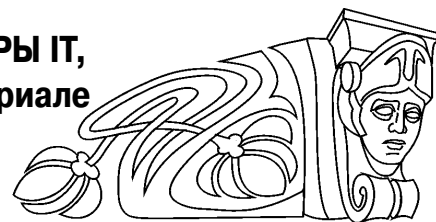
Some theoretical aspects of eponyms' usage in terminology are studied in the article. The authors provide a classification of various patterns which model the formation of the composite IT terminological compounds.

Key words: terminology, term characteristics, eponym, composite structure of a term, distributional pattern.

DOI: 10.18500/1817-7115-2017-17-3-273-277

На протяжении последних десятилетий наблюдается стремительное развитие различных терминологических областей, в частности сферы информационных технологий. Благодаря их тесному взаимодействию образуются такие новые смежные научные дисциплины, как юрислингвистика, нейролингвистическое программирование, робототехника и многие другие. Данный процесс сопровождается, как правило, расширением терминологического аппарата, а создание новых терминов осуществляется различными способами, одним из которых является эпонимизация, или употребление имен собственных в качестве одной из их составляющих¹. В статье будут рассмотрены сложные термины-эпонимы, одним из элементов которых выступают личные имена, фамилии и прозвища. На данном этапе выборка составила 291 сложный термин, так как из анализа были исключены иные виды терминов с собственными именами, которые будут исследованы в дальнейшем.

Согласно определению В. Д. Бондалетова, имена собственные представлены разнообразными единицами языка и речи с определенными лексико-грамматическими характеристиками, а именно словами и словосочетаниями, основной



функцией которых является «называние» конкретных предметов действительности. Следовательно, основная функция любого имени собственного заключается в назывании отдельного объекта путем его соотнесения с классом однотипных или родственных объектов².

Имя собственное выполняет ряд определенных функций в языке и речи. Так, по мнению А. В. Суперанской, ему присущи те или иные лингвокультурологические особенности, в то время как в пределах какого-то специального подязыка (например подязыка информационных технологий и др.) к этому набору добавляется и роль носителя антропонима в развитии соответствующей области, так как человек живет в контексте культуры³.

Опираясь на труды В. А. Масловой о том, что языковые знаки и элементы культуры взаимосвязаны, вследствие чего язык способен отображать культурно-национальную ментальность его носителей⁴, Е. М. Какзанова полагает, что в качестве подобных языковых знаков выступают имена собственные в составе терминов-эпонимов⁵. Кроме этого, указанные лексические единицы довольно частотны в терминосистемах разных сфер деятельности человека⁶.

При этом эпонимические элементы в составе таких сложных терминов выполняют уточняющую функцию, благодаря чему отражается одна из основных характеристик любого термина – его однозначность. К другим свойствам термина относятся также стилистическая нейтральность и отсутствие эмоциональной оценки, соответствие словопроизводным закономерностям языка, лаконичность, номинативность и дефинитивность, а также системность⁷.

Как уже отмечалось, поскольку многие исследования проводятся на стыке двух и более наук, то происходит определенная «лингвистическая синергия», т. е. заимствование терминологией одной сферы единиц терминологии другой области. Некоторые эпонимы в составе терминологических сочетаний сохраняют свою орфографию в зависимости от принадлежности носителя имени собственного к той или иной культуре и языку соответственно, являясь иноязычными вкраплениями (например, *Béziercurve*, *Gödelnumbering*, *Gödel's incompleteness theorems*, *Nyströmmethods*).

На основании структурно-грамматического признака термины-эпонимы подразделяются на собственно вербальные (слова и словосочетания, например *Fanocoding*, *Shannondiagram*,



Turingmachine) и комбинированные, символ-вербальные термины, в состав которых входят цифры, литеры и разного рода символические знаки (например *Aitken's Δ^2 process*)⁸, а также на производные (в рамках нашего исследования подобные единицы не были обнаружены, а в других областях данный тип терминов представлен такими терминологическими единицами, как грей, джоуль, кельвин, паскаль, сэбин и т. п. в физике), производные (на базе исследуемого материала не был выявлен данный тип терминов, однако в химии примерами производного типа могут служить следующие: менделевий, курчатовий, фермий) и аббревиатуры (BIND – Berkeley Internet Name Domain, HGC – Hercules Graphics Card). В таких случаях нередко происходит процесс деонимизации, т. е. переход имен собственных в разряд имен нарицательных, в результате чего они служат производящей основой для различных частей речи и участвуют в образовании сложных существительных. Примером могут служить ряды следующих терминов: Bayesian network, Boolean matrix, Hamiltonian cycle, Laplaciano perator и т. п.⁹

Поскольку в состав термина может входить разное количество элементов, то его длина может быть представлена формулой: $l=1; l=2; l=3 \dots$, – где l – сам сложный термин, а цифры означают количество компонентов в его составе. Согласно мнению Б. Н. Головина и Р. Ю. Кобрина, в состав терминологического словосочетания может входить от двух до семнадцати составляющих¹⁰. На материале данного исследования большинство подобных терминологических словосочетаний составили двухкомпонентные единицы ($l=2$) (63,4%): Dyck language, Hadamard matrices, Mandelbrot set и т.д. Тем не менее были также обнаружены сложные трехкомпонентные эпонимические термины ($l=3$) (23,0%): Bell communications standards, Fredholm integral equation, Hayes command set и т.п.; четырехкомпонентные ($l=4$) (6,0%): Bose-Chaudhuri-Hocquenghem codes, Vox-Jenkins forecasting techniques, Boyce-Codd normal form и др.; пятикомпонентные ($l=5$) (1,4%): Hewlett-Packard Printer Control Language, Lempel-Ziv-Welch compaction length и др.; шестикомпонентные ($l=6$) (0,7%): Bellman-Ford distance-vector routing algorithm и др.

Особая группа представлена сложными эпонимическими терминологическими сочетаниями, которые имеют свою определенную дефиницию и используются в качестве определения с отдельными терминами/терминосочетаниями, таким образом уточняя их дефиницию. Так как в английском языке прилагательные не имеют определенных грамматических формантов или их количество ограничено (например, для терминологической области сферы ИТ наиболее продуктивными являются суффиксы -an, -ian), то важную роль в нем играет дистрибутивная модель, при которой все единицы, находящиеся в препозиции к главному

компоненту данного терминосочетания, выполняют функцию определения.

В связи с этим эпонимические термины-словосочетания структурно повторяют основные типы терминологических словосочетаний субстантивно-адъективного и субстантивно-субстантивного характера в беспредложном и предложном вариантах. Так как главный компонент словосочетаний представлен именем существительным, то указанные составные термины-словосочетания относятся к субстантивным, в то время как зависимые компоненты могут быть выражены именами прилагательными и существительными, а также причастиями. В таком случае данные термины-словосочетания называются соответственно субстантивно-адъективными, субстантивно-субстантивными, субстантивно-причастными¹¹ (данная классификация основана на некоторых принципах подхода к изучению сложных терминов, разработанных Н. В. Новинской и Н. Н. Бобыревой).

1. Первая группа представлена терминами, в состав которых входят исключительно эпонимы или отэпонимические единицы, образованные от них:

- односоставные субстантивные, которые формируются по общей формуле N_{ep} , где N_{ep} выражено существительным-эпонимом: Beowulf, ELIZA, Eudora, Haskell, Magellan, Pascal, Sherlock, Yourdon и др. (5,5%);

- двухсоставные субстантивно-субстантивные, образованные по формуле $N_{ep}-N_{ep}$: Church-Rosser, Gane-Sarson, Hatley-Pirbhai, Hewlett-Packard, Shlaer-Mellor, Ward-Mellor (2,0%);

- односоставные адъективные, представленные формулой A_{ep} , т. е. прилагательным-эпонимом, образованным в свою очередь от имени собственного: Noetherian (0,35%).

Специфика эпонимических словосочетаний заключается в том, что роль имени собственного представлена в них по-разному. Если в субстантивно-субстантивных составных наименованиях терминосочетание предстает в своем изначальном виде, то в субстантивно-адъективных словосочетаниях имя собственное выступает в качестве основы производных терминов – прилагательных (*Euclideanorm* и др.).

2. Следующая группа состоит из двухсоставных субстантивно-адъективных беспредложных терминологических сочетаний, которые формируются по общей формуле $A_{ep} + N$, где A – прилагательные-эпонимы, образованные от имени собственного при помощи дериватологических аффиксов, в частности суффиксов -ian, -an, N – существительные (имена нарицательные): Bayesian network, Boolean expression, Cartesian coordinates, Euclidean norm, Hamiltonian cycle, Laplacian operator и др. (7,8%).

Особого внимания заслуживает эпоним *Cartesian* со значением «имеющий отношение к французскому философу Рене Декарту», или



вариант его имени и фамилии на латинском языке (языке науки того периода) *Renatus Cartesius*. Таким образом, происходит дополнительное кодирование и сужение дефиниции термина, которая становится понятной только специалистам определенных сфер деятельности, знающим об этой особенности.

Более сложные по структуре словосочетания представлены моделями, образованными путем сочетания непонимических составных терминов субстантивно-субстантивного, субстантивно-адъективного и субстантивно-причастного типа с именами собственными, прилагательными, образованными от них, и причастиями соответственно.

3. К третьей группе в рамках данного исследования отнесены эпонимические терминологические сочетания, в которых эпоним находится в препозиции по отношению к остальным компонентам:

- двухсоставные субстантивно-субстантивные беспредложные, соответствующие формуле $N_{ep} + N$: *Dvorak keyboard*, *Gray code*, *Josephson technology*, *Korn shell*, *Poisson distribution*, *Schonhage algorithm*, *Yanoff list* и др. (42,1%) В данном случае эпонимы (*Dvorak* и т. п.) также выполняют уточняющую функцию для второго элемента в составе указанных терминов (*keyboard* и т. п.). С точки зрения дистрибутивной модели, по которой образованы данные терминологические сочетания, эпонимы находятся в препозиции и поэтому выполняют функцию определений;

- двухсоставные субстантивно-субстантивные беспредложные, определенные формулой $N_{ep} - N$: *Kleene-plus*, *Thue-system* (0,7%);

- трехсоставные субстантивно-адъективные беспредложные, образованные по формуле $N_{ep} + A + N$: *Backus normal form*, *Chomsky normal form*, *Fredholm integral equation*, *Munsell colour model* и др. (2,4%);

- трехсоставные субстантивно-субстантивные беспредложные, которым соответствует формула $N_{ep} + N + N$: *Bell communications standards*, *Bernoulli sampling process*, *Hayes command set* и др. (1,7%);

- трехсоставные субстантивно-причастные беспредложные, представленные формулой $N_{ep} + P_1 + N$, где P_1 – причастие настоящего времени: *Hollerith tabulating/recording machine* (0,35%);

- трехсоставные субстантивно-субстантивные беспредложные, образованные по формуле $N_{ep} - N + N$: *Bell-compatible modem*, *Beowulf-class computing*, *Hayes-compatible hazard* (1,03%);

- трехсоставные субстантивно-субстантивные беспредложные по формуле $N_{ep} - N_{ep} + N$: *Atanasoff-Berry computer*, *Schonhage-Strassen algorithm*, *Scott-Ershov domain*, *Shannon-Fano coding* и т. п. (8,24%);

- четырехсоставные субстантивно-адъективные беспредложные, состав которых определен формулой $N_{ep} - N_{ep} + A + N$: *Boyce-Codd normal form* (0,35%);

- четырехсоставные субстантивно-субстантивные беспредложные, которым соответствует формула $N_{ep} - N_{ep} + N + N$: *Hewlett-Packard Interface Bus*, *Hewlett-Packard Graphics Language* (0,7%);

- четырехсоставные субстантивно-причастные беспредложные, образованные по формуле $N_{ep} - N_{ep} + P_1 + N$: *Box-Jenkins forecasting techniques*, *Cyrus-Beck clipping algorithm*, *Sutherland-Hodgman clipping algorithm*, *Weiler-Atherton clipping algorithm* (1,37%);

- четырехсоставные субстантивно-субстантивные беспредложные по формуле $N_{ep} - N_{ep} - N_{ep} + N$, в которых уже первые три существительные являются именами собственными, а четвертое – именем нарицательным: *Bose-Chaudhuri-Hocquenghem codes*, *Rivest-Shamir-Adleman encryption* (0,7%).

В составных терминосочетаниях, длина которых определяется формулой $l \geq 3$, эпонимические элементы также выполняют функцию определений по отношению к остальным компонентам конкретного сложного термина. Наряду с этим определенный способ их написания, а именно при помощи дефиса, свидетельствует о некоторой степени фразеологизации или, прежде всего, устойчивости «значения», что является характерной чертой терминологии английского языка.

4. Четвертую группу составляют беспредложные эпонимические терминологические сочетания, в которых эпоним занимает вторую позицию по отношению к остальным компонентам:

- двухсоставные субстантивно-субстантивные беспредложные, которым соответствует формула $N + N_{ep}$: *Object Pascal*, *project Gutenberg* (0,7%). В случае со сложным термином *Object Pascal* уточняющим компонентом является не только употребление эпонима, но и определенное графическое выделение путем написания обоих элементов с заглавной буквы.

- трехсоставные субстантивно-адъективные беспредложные, образованные по формуле $A + N_{ep} + N$: *deterministic Turing machine*, *fast Fourier transform*, *universal Turing machine* (1,03%);

- трехсоставные субстантивно-субстантивные беспредложные с формулой $N + N_{ep} + N$: *multitape Turing machine* (0,35%);

- трехсоставные субстантивно-причастные беспредложные, определенные формулой $P_{II} + N_{ep} + N$, где P_{II} – причастие прошедшего времени: *tape-bounded Turing machine*, *time-bounded Turing machine* (0,7%).

При этом в указанном типе терминосочетаний эпоним и определяемое им имя нарицательное представляют собой единое смысловое целое, которое, в свою очередь, уточняется при помощи имени прилагательного, находящегося по отношению к данному смысловому целому (*Fouriertransform*, *Turingmachine*) в препозиции.

5. Пятая группа представлена терминологическими сочетаниями, эпонимические компоненты которых употребляются в форме притяжательного



падежа (the Possessive Case), что выражается при помощи грамматического форманта -'s:

– двухсоставные субстантивно-субстантивные беспредложные с соответствующей им формулой $N_{ep}'s + N$: Arden's rule, Dijkstra's algorithm, Moore's Law, Parikh's theorem и т. п. (11,68%);

– трехсоставные субстантивно-адъективные беспредложные, образованные по формуле $N_{ep}'s + A + N$: Batcher's parallel method (0,35%);

– трехсоставные субстантивно-субстантивные беспредложные, которые относятся к группе $N_{ep}'s + N + N$: Birkhoff's completeness theorem, Craig's interpolation theorem, Gödel's incompleteness theorems, Gragg's extrapolation method (1,37%).

В некоторых составных терминах были обнаружены эпонимы, выступающие в качестве иноязычных вкраплений, так как данные элементы не прошли ассимиляции на первом, фонетико-орфографическом, уровне и для их графического написания используются символы алфавита другого языка (например Gödel).

6. Также были отмечены предложные эпонимические терминологические сочетания, выражающие притяжательный падеж (the Possessive Case) путем употребления предлога of: sieve of Eratosthenes (0,35%).

Итак, проведенный анализ показал, что сложные терминологические сочетания области ИТ формируются по тем же моделям, которые используются и в общеупотребительном языке.

В структуру составных терминологических элементов могут входить два и более компонента, представленные эпонимами (именами, фамилиями или прозвищами людей) и нарицательными именами существительными, именами прилагательными и причастиями. При этом термины, как правило, обладают одним из основных свойств, а именно точностью, однако им не всегда присуща другая характеристика – лаконичность, так как некоторые терминологические единицы состоят из четырех и более элементов.

Несмотря на определенную степень фразеологизации терминологии сферы информационных технологий, что выражается в дефисном написании эпонимических и неэпонимических компонентов в составе терминологических сочетаний, большинство разнообразных единиц обоих видов довольно автономны и могут вступать в разные синтагматические отношения друг с другом. Так, лексическая единица Turing, представленная именем собственным (британский математик, основоположник информатики, создавший в 1936 г. прототип современных компьютеров), встречается в следующих терминологических сочетаниях: Turing computability, Turingmachine, Turingtest и другие, – в то время как единица method, являющаяся именем нарицательным, встречается в таких терминосочетаниях, как Floyd method, Jackson method, Romberg method, Galerkin's method, Horner's method, Jarrot's method и т. п.

Также в рамках данного исследования было выявлено, что формула $N_{ep} + N$ наиболее частотна при образовании подобных составных терминов, которые составляют 42,1% от общего материала. К наименее же частотным, представленным единичными примерами, относятся терминологические сочетания, образованные по формулам A_{ep} ; $N_{ep} + P_1 + N$; $N + N_{ep} + N$; $N_{ep}'s + A + N$; $N_{ep} - N_{ep} + N + N$; $N_{ep} - N_{ep} + P_1 + N$, а также дистрибутивная модель, включающая предлог of.

Таким образом, проведенное исследование показало, что термины сферы информационных технологий, содержащие имена собственные, сложны по структуре, о чем свидетельствуют многочисленные описанные нами словообразовательные модели. С точки зрения семантических особенностей таких терминов собственные имена выполняют свою основную функцию, а именно конкретизируют более общую терминологическую дефиницию, как, например, *coding (кодирование)* и *Fano coding (алгоритм Фано)*, *machine (машина)* и *Turing machine (машина Тьюринга)* и т. д. Собственные имена, которые оказываются весьма частотными и входят в состав многих терминов, могут подвергаться процессу деонимизации, переходя в разряд имен нарицательных.

Анализ исследуемого материала также показал, что в настоящее время в ИТ-терминологии наблюдается тенденция к использованию имен собственных в процессе образования терминов данной сферы научной деятельности, что свидетельствует о продуктивности словообразовательных моделей, включающих в свой состав различные имена собственные.

Примечания

- 1 См.: Актуальные вопросы упорядочения медицинской терминологии / под ред. И. П. Лидова. М., 1981. С. 3 ; Чернявский М. Краткий очерк истории и проблем упорядочения медицинской терминологии // Энциклопедический словарь медицинских терминов : в 3 т. М., 1982–1984. Т. 3. С. 422.
- 2 См.: Бондалетов В. Русская ономастика. М., 1983. С. 27.
- 3 См.: Суперанская А., Подольская Н., Васильева Н. Общая терминология. Терминологическая деятельность. М., 2005. С. 26.
- 4 См.: Маслова В. Homo lingualis в культуре. М., 2007. С. 166.
- 5 См.: Какзанова Е. Антропонимы и термины-эпонимы в свете межкультурной коммуникации // Образовательные технологии в виртуальном лингво-коммуникативном пространстве : сб. науч. докл. IV Междунар. виртуал. конф. по русистике, литературе и культуре, 2–4 марта 2011 г. США, Вермонт, Мидлбери колледж ; Армения, Ереван, 2011. С. 97–100.
- 6 См.: Новинская Н. Термины-эпонимы в языке науки // Вестн. РУДН. Сер. Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2013. Вып. № 4. С. 34–38.



- ⁷ См.: Лашкова Г. Проблема определения термина и терминологии. Основные черты термина и требования, предъявляемые к нему // Васильева Н. С., Лашкова Г. В. Пресеминарии по лексикологии : учеб.-метод. пособие. Саратов, 1989. С. 18.
- ⁸ См.: Даниленко В. Русская терминология. М., 1977. С. 37.
- ⁹ См.: Новинская Н. Структурно-грамматическая характеристика терминов-эпонимов // Вестн. Астрахан. гос. тех. ун-та. 2004. Вып. № 3. С. 287.
- ¹⁰ См.: Головин Б., Кобрин Р. Лингвистические основы учения о терминах. М., 1987. С. 74.
- ¹¹ См.: Новинская Н. Структурно-грамматическая характеристика терминов-эпонимов. С. 284–285.

Образец для цитирования:

Ефремова Л. С., Лашкова Г. В. Структурные особенности терминов сферы IT, содержащие имена собственные (на материале английских терминологических словарей) // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2017. Т. 17, вып. 3. С. 273–277. DOI: 10.18500/1817-7115-2017-17-3-273-277.

Cite this article as:

Efremova L. S., Lashkova G. V. Structural Peculiarities of IT Terms Containing Proper Nouns (Based on English Terminological Dictionaries). *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philology. Journalism*, 2017, vol. 17, iss. 3, pp. 273–277 (in Russian). DOI: 10.18500/1817-7115-2017-17-3-273-277.
